

Первое земское собраніе въ Самарѣ.

Изъ воспоминаній о шестидесятихъ годахъ.

Осенью 1865 года было открыто первое губернское земское собраніе въ Самарѣ, подъ предсѣдательствомъ Юрія Ѳедоровича Самарина. Новизна земскихъ учрежденій и громкое имя предсѣдателя собранія привлекли массу публики; все, что было интеллигентнаго, не только въ городѣ, но и въ губерніи, стремилось попасть на засѣданія земскаго собранія, и потому всѣ засѣданія бывали переполнены публикою. Насущнѣйшимъ вопросомъ этого перваго земскаго собранія былъ голодъ, угрожавшій крестьянамъ Самарской губерніи, такъ какъ въ этомъ году былъ полный неурожай какъ хлѣбовъ, такъ и травъ; вслѣдствіе страшной жары, стоявшей все лѣто, и хлѣбъ и травы выжгло солнцемъ такъ, что нельзя было отличить засѣяннаго поля отъ несѣяннаго. При обсужденіи вопроса, какія мѣры необходимо принять для обезпеченія нуждающагося населенія продовольствіемъ и какія на это потребуются суммы, много споровъ возбудилъ вопросъ: должно ли земство озаботиться о продовольствіи всѣхъ крестьянъ Самарской губерніи, или только крестьянъ временно-обязанныхъ, какъ тогда называли бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости манифестомъ 19 февраля 1861 года. Въ виду сообщенія, сдѣланнаго собранію Предсѣдателемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ и Управляющимъ Удѣлами, что для выдачи пособія государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ уже ассигнованы значительныя суммы подлежащими вѣдомствами, большинство гласныхъ высказывалось за то, что земству слѣдуетъ принять подъ свое попеченіе лишь временно-обязанныхъ крестьянъ, а попеченіе о государственныхъ и удѣльныхъ крестьянахъ предоставить Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и Управленію Удѣлами, тѣмъ болѣе, что такому новорожденному и неорганизованному учрежденію, какъ

земство, трудно справиться съ нелегкой задачей продовольствія хотя бы однихъ временнообязанныхъ крестьянъ. Послѣ нѣсколькихъ ораторовъ, говорившихъ по данному вопросу въ указанномъ смыслѣ, встаетъ и проситъ слова гласный отъ крестьянъ, по фамиліи Осыка. Я, разумѣется, не помню дословно этой рѣчи, но въ короткихъ словахъ суть ея заключалась въ слѣдующемъ:

— Господа гласные, позвольте мнѣ отъ имени государственныхъ крестьянъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой принять и насъ, государственныхъ крестьянъ, подъ Ваше попеченіе. Мы слышали, что для оказанія намъ пособія, какъ и крестьянамъ удѣльнымъ, ассигнованы Правительствомъ значительныя суммы. Мы глубоко признательны Правительству за его попеченіе о насъ и желаніе явиться на помощь крестьянамъ, бѣдствующимъ отъ неурожая; но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная какъ подобныя пособія распределяются между крестьянами, мы боимся, что ассигнованныя на эти пособія суммы будутъ израсходованы непроизводительно и потому отъ голода насъ не избавятъ. Рассказавъ довольно подробно, какъ благодаря злоупотребленіямъ чиновниковъ и сельскихъ властей, выдаваемая Палатой Государственныхъ Имуществъ пособія оказываются въ рукахъ не бѣдняковъ, нуждающихся въ этихъ пособіяхъ, а въ рукахъ сельскихъ кулаковъ, получающихъ чрезъ эти пособія возможность еще болѣе эксплуатировать бѣдноту, онъ закончилъ свою рѣчь повтореніемъ своей просьбы къ земству принять подъ свое попеченіе всѣхъ крестьянъ, а не однихъ только временнообязанныхъ.

Рѣчь эта была сказана очень просто, безъ всякихъ вычурныхъ фразъ, но очень толково и гладко; въ настоящее время хорошо сказанная простымъ крестьяниномъ рѣчь такого впечатлѣнія не произвела бы, какъ тогда, когда мы слушали первую рѣчь, сказанную крестьяниномъ въ публичномъ собраніи; а потому нечего и говорить, что рѣчь Осыки была покрыта громомъ рукоплесканій, какъ гласныхъ, такъ и присутствовавшей на собраніи публики.

Когда аплодисменты смолкли, вскакиваетъ со своего мѣста Предсѣдатель Палаты Государственныхъ Имуществъ, А. Я. Г—тъ и, обращаясь въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ гласный Осыка, воскликнулъ:

— Какого уѣзда, какой волости?

На это восклицаніе встаетъ гласный Осыка и, обращаясь къ Предсѣдателю Палаты Гос. Им., говоритъ:

— Ваше превосходительство, здѣсь уѣздовъ и волостей нѣтъ, а здѣсь равноправные гласные.

Эти слова Осыки были снова покрыты громкими аплодисментами, а А. Я. Г—ть, подъ громъ этихъ аплодисментовъ, моментально покинулъ залъ собранія. Гласный же Осыка за свою прекрасную рѣчь и находчивый отвѣтъ Предсѣдателю Палаты Государственныхъ Имуществъ былъ избранъ земскимъ собраніемъ въ члены губернской земской управы.

А. А—ахъ.

